



Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ**

обращения № 218g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 23 ч. (4) и ч. (6) Закона № 133 от 17 июня 2016 года о
декларировании имущества и личных интересов

КИШИНЭУ

10 февраля 2020 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 218G/2019

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Дины Мустяца,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 10 декабря 2019 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 10 февраля 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 23 ч. (4) и ч. (6) Закона № 133 от 17 июня 2016 года о декларировании имущества и личных интересов, представленное по запросу адвоката Виталия Нагачевски, в рамках дела № 3-322/19, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей суда Кишинэу, сектор Рышкань, Виорикой Додон, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань, находится заявление Ольги Арсение против Национального органа по неподкупности об отмене констатирующего акта.

4. В ходе судебного заседания от 28 ноября 2019 года адвокат Виталие Нагачевски представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 23 ч. (4) и ч. (6) Закона № 133 от 17 июня 2016 года о декларировании имущества и личных интересов [ответственность за нарушение положений Закона о декларировании имущества и личных интересов].

5. Определением от 2 декабря 2019 года судебная инстанция удовлетворила запрос об исключительном случае неконституционности и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Закона № 133 от 17 июня 2016 года о декларировании имущества и личных интересов:

Статья 12

Категории конфликтов интересов и порядок их декларирования

«(1) Субъект декларирования может оказаться в ситуации конфликта интересов, отнесенной к одной из следующих категорий:

- а) потенциальный конфликт интересов;
- б) фактический конфликт интересов;
- с) состоявшийся конфликт интересов.

[...]

(3) Фактический конфликт интересов возникает в случае, когда субъекта декларирования призывают удовлетворить заявление/ходатайство, издать административный акт, совершить сделку непосредственно или при посредстве третьего лица, принять либо участвовать в принятии решения, в котором лично заинтересован или которое касается близких лиц, физических либо юридических лиц, с которыми он состоит в имущественных отношениях и которые влияют или способны повлиять на беспристрастное и объективное исполнение полномочий, публичной должности либо ответственной государственной должности.

(4) В случае возникновения фактического конфликта интересов субъект декларирования обязан:

а) незамедлительно, не позднее трех дней после выявления, информировать вышестоящего начальника или вышестоящий орган о ситуации конфликта интересов, в которой он находится;

б) не удовлетворять заявление/ходатайство, не издавать административный акт, не совершать сделку непосредственно или при посредстве третьего лица, не принимать и не участвовать в принятии решения при исполнении полномочий, публичной должности или ответственной государственной должности до разрешения конфликта интересов.

(5) Информирование о возникновении фактического конфликта интересов производится до удовлетворения заявления/ходатайства, издания административного акта, совершения сделки непосредственно или при посредстве третьего лица, принятия либо участия в принятии решения и оформляется в виде письменной декларации, которая содержит данные о характере конфликта интересов и о том, как он влияет или может повлиять на беспристрастное и объективное исполнение полномочий, публичной должности либо ответственной государственной должности.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 218G/2019

(6) Декларация о фактическом конфликте интересов регистрируется в Регистре деклараций о конфликте интересов, который ведется согласно приложению 4 лицом, назначенным руководителем публичной организации.

[...]

(10) Состоявшийся конфликт интересов является деянием субъекта декларирования, состоящим в удовлетворении заявления/ходатайства, издании административного акта, заключении сделки непосредственно или при посредстве третьего лица, участии в принятии или принятии решения при исполнении полномочий, публичной должности или ответственной государственной должности в нарушение положений частей (4) и (7)».

Статья 23

Ответственность за нарушение положений настоящего закона

«(1) Нарушение положений настоящего закона влечет, в зависимости от обстоятельств, дисциплинарную ответственность, ответственность за правонарушение, гражданскую или уголовную ответственность.

[...]

(4) Деяние субъекта декларирования, в отношении которого установлено, что он удовлетворил заявление/ходатайство, издал или принял административный акт, совершил сделку непосредственно либо при посредстве третьего лица, принял или участвовал в принятии решения с нарушением правовых положений о конфликте интересов, является основанием для привлечения к ответственности за совершение правонарушения или уголовной ответственности и отзыва, освобождения с занимаемой должности или, по обстоятельствам, прекращения полномочий, трудовых либо служебных отношений данного субъекта.

[...]

(6) Субъект декларирования, освобожденный или отозванный с занимаемой должности в соответствии с частями (3)-(5), лишается права исполнять в дальнейшем публичную или ответственную государственную должность, за исключением выборов, на протяжении трех лет с момента освобождения или отзыва с публичной или ответственной государственной должности либо прекращения полномочий. Если лицо занимало выборную должность, оно в дальнейшем не может занимать ту же должность на протяжении трех лет с момента прекращения полномочий.

[...]».

8. Применимые положения Кодекса о правонарушениях, утвержденного Законом № 218 от 24 октября 2008 года:

Статья 313²

Недекларирование или неразрешение конфликта интересов

«(1) Недекларирование конфликта интересов лицом, работающим в публичной организации, в значении Закона о декларировании имущества и личных интересов № 133 от 17 июня 2016 года,

влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 45 до 60 условных единиц и на должностных лиц в размере от 120 до 180 условных единиц с лишением в обоих случаях права осуществлять определенную деятельность на срок от 3 месяцев до 1 года.

(2) Неразрешение конфликта интересов в соответствии с Законом о декларировании имущества и личных интересов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 218G/2019

влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 60 до 90 условных единиц и на должностных лиц в размере от 180 до 240 условных единиц с лишением в обоих случаях права осуществлять определенную деятельность на срок от 3 месяцев до 1 года».

ВОПРОСЫ ПРАВА**А. Аргументы автора обращения**

9. Автор обращения отмечает, что оспариваемые положения устанавливают наказания, которые не носят уголовный, административный или дисциплинарный характер. На его взгляд, предусмотренные специальным законом, эти наказания применяются за нарушение положений закона, регулирующих пребывание в конфликте интересов, который исчерпал себя.

10. Он считает, что применение этих наказаний не ограничено во времени. Закон не устанавливает срок, в пределах которого применяются эти наказания и по истечении которого они уже не подлежат применению. Таким образом, законом не предусматривается срок давности, в пределах которого применяются эти наказания.

11. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 23 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Закона о декларировании имущества и личных интересов, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Виталия Нагачевски, в рамках дела № 3-322/19, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Рышкань, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Предметом обращения являются положения ст. 23 ч. (4) и ч. (6) Закона № 133 от 17 июня 2016 года о декларировании имущества и личных интересов. Конституционный суд установил, что оспариваемые положения подлежат применению при рассмотрении данного дела.

16. Проанализировав обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд установил, что

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 218G/2019

оспариваемые положения ст. 23 ч. (6) Закона ранее составляли предмет конституционного контроля по другому обращению с точки зрения нарушения принципа *ne bis in idem* (см. ОКС № 143 от 16 декабря 2019 года).

17. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что ст. 23 Конституции не имеет самостоятельного значения. Для ссылки на стандарт качества закона должно существовать вмешательство в основное право. Конституционный суд в своей практике отмечал, что проверка качества закона осуществляется путем соотнесения его с основным правом (см. ОКС № 38 от 8 июля 2016 года, § 35; ОКС № 44 от 22 мая 2017 года, § 18; ОКС № 6 от 23 января 2020 года, § 22). Конституционный суд отметил, что пока не нарушено основное право, качество закона не является конституционным вопросом, Конституционный суд подчеркивает, что автор обращения не приводит аргументы, указывающие на наличие вмешательства в осуществление основного права.

18. Конституционный суд напоминает, что правовая норма должна быть сформулирована с достаточной точностью с тем, чтобы позволить лицу определить свое поведение и, в зависимости от обстоятельств, в разумной мере предвидеть последствия такого поведения (ОКС №142 от 22 ноября 2018 г., § 24).

19. Проанализировав обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд не обнаружил элементов, подтверждающих вывод автора об отсутствии ясности оспариваемых положений, что является для адресата закона, исходя из ст. 23 ч. (2) Конституции, препятствием в определении своего поведения.

20. Ранее Конституционный суд отметил:

«21. [...] в соответствии с ч. (4) статьи 12 Закона о декларировании имущества и личных интересов, в случае возникновения фактического конфликта интересов субъект декларирования обязан незамедлительно информировать об этом вышестоящий орган и не удовлетворять заявления/ходатайства, не издавать административные акты до разрешения конфликта интересов, в противном случае он подлежит привлечению к ответственности за правонарушение, согласно частям (1) и (2) статьи 313² Кодекса о правонарушениях.

22. Таким образом, Конституционный суд заключает, что ответственность за правонарушение наступает за «недекларирование» и «неразрешение» фактического конфликта интересов, то есть, за бездействие субъекта.

23. В то же время, за состоявшийся конфликт интересов (действие субъекта) наказание в виде запрета осуществлять государственную должность сроком на три года наступает со дня освобождения с должности [ч. (6) статьи 23 Закона о декларировании имущества и личных интересов].

24. Под действием субъекта подразумевается деяние субъекта декларирования по удовлетворению заявления/ходатайства, изданию административного акта, совершению сделки непосредственно или посредством третьего лица, принятию или участию в принятии решения при исполнении полномочий, публичной

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 218G/2019

должности или ответственной государственной должности в нарушение положений закона.

25. Законодатель ясно определил виды конфликтов интересов и их пределы, будучи предсказуемы их последствия в зависимости от действия/бездействия субъекта. Последствия нарушения положений Закона о декларировании имущества и личных интересов предсказуемы для адресатов норм. Так, субъект декларирования обязан задекларировать и разрешить фактический конфликт интересов во избежание наступления ситуации состоявшегося конфликта интересов (в случае такого бездействия наступает ответственность за правонарушение либо, в зависимости от обстоятельств, уголовная ответственность). В случае, если своим действием субъект все же допустил, чтобы конфликт интересов состоялся, инспектор по неподкупности констатирующим актом накладывает запрет, предусмотренный ч. (6) статьи 23 Закона о декларировании имущества и личных интересов». (см. ОКС № 143 от 16 декабря 2019г., §§ 21-25).

21. Положения ст. 23 ч. (1) предусматривают, что нарушение положений Закона о декларировании имущества и личных интересов влечет, в зависимости от обстоятельств, дисциплинарную ответственность, ответственность за правонарушение, гражданскую или уголовную ответственность. В случае уголовной ответственности или ответственности за правонарушение применяются сроки давности, установленные уголовным законом и законом о правонарушениях. Так, ст. 60 Уголовного кодекса определяет срок давности для привлечения к уголовной ответственности в зависимости от вида преступления. Срок давности за правонарушение установлен в ст. 30 Кодекса о правонарушениях.

22. Конституционный суд отмечает, что и Трудовой кодекс предусматривает в ст. 209 срок, в течение которого может быть наложено дисциплинарное взыскание. Таким образом, в зависимости от действия/ бездействия субъекта по закону наступает ответственность, соблюдая сроки давности, указанные выше.

23. Конституционный суд отмечает, что согласно ст. 23 ч. (6) Закона: «Субъект декларирования, освобожденный или отозванный с занимаемой должности в соответствии с частями (3)-(5), лишается права исполнять в дальнейшем публичную или ответственную государственную должность, за исключением выборных, на протяжении **трех лет с момента освобождения или отзыва** с публичной или ответственной государственной должности либо прекращения полномочий. Если лицо занимало выборную должность, оно в дальнейшем не может занимать ту же должность на протяжении **трех лет с момента прекращения полномочий**». Закон достаточно ясно определяет момент, когда субъект лишается права исполнять публичную должность. Таким образом, этот вопрос не оставлен на усмотрение инспектора по неподкупности.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 218G/2019

24. Конституционный суд заключает, что обращение не входит в сферу конституционного контроля, так как доводы автора касаются вопросов толкования и применения закона (см. ОКС № 48 от 5 апреля 2019 года, § 15; ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19; ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 22; ОКС № 1 от 16 января 2020 года, § 26; ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 22).

25. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд приходит к выводу, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 23 ч. (4) и ч. (6) Закона № 133 от 17 июня 2016 года о декларировании имущества и личных интересов, представленное по запросу адвоката Виталия Нагачевски, в рамках дела № 3-322/19, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

*Кишинэу, 10 февраля 2020 г.
ОКС № 16
Дело № 218g/2019 г.*